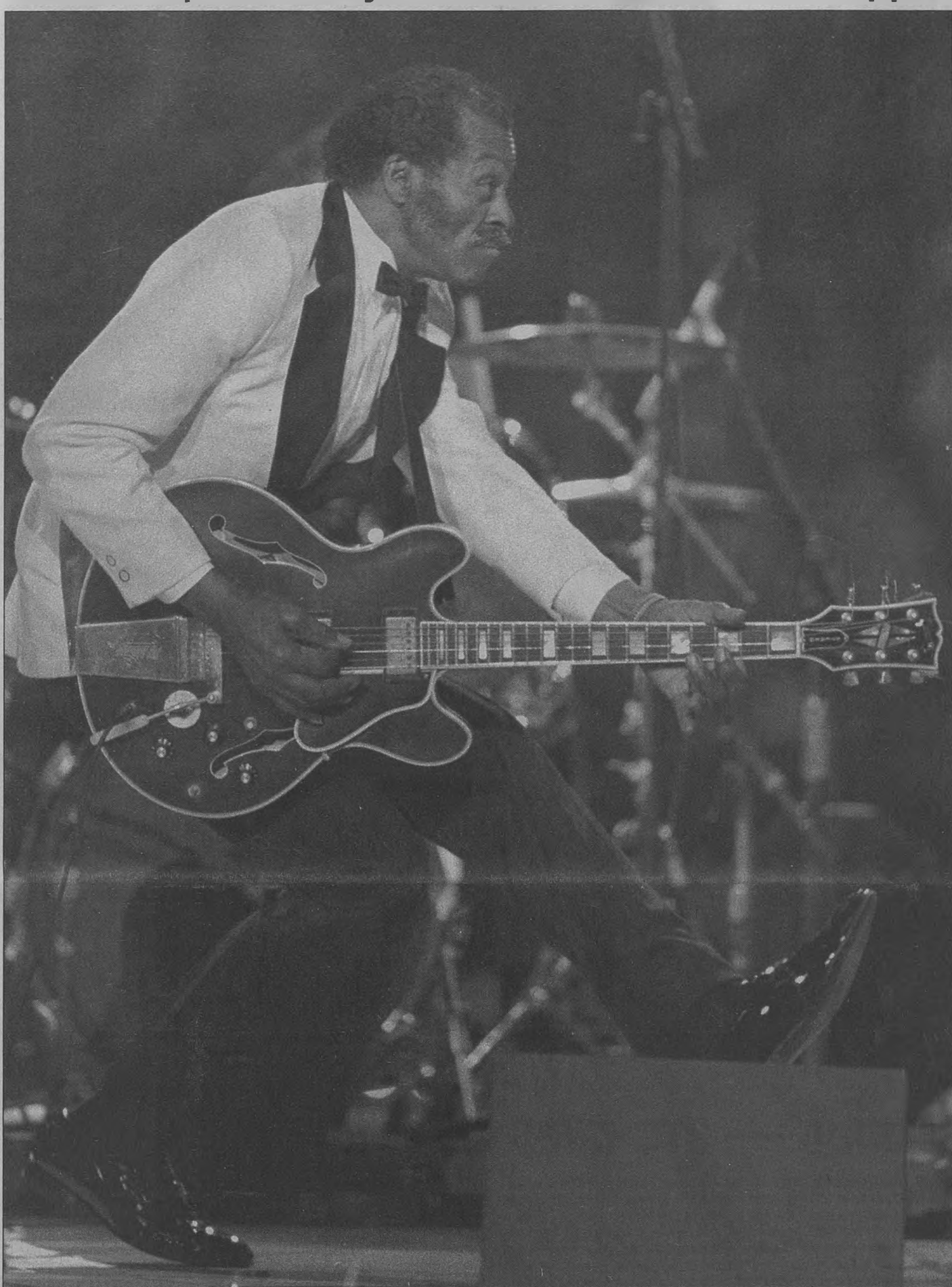

Чак рок-н-ролл

Александр Розенбаум показал Москве Чака Берри

Плакаты с жирной надписью «Чак Берри в гостях у Александра Розенбаума» больше месяца служили поводом для искреннего веселья москвичей и гостей столицы, причем те, кто их не видел своими глазами, справедливо считали это сочетание веселой, но глупой шуткой. Шутка, однако, оказалась правдой: автор песни «Гоп-стоп» действительно привез в Москву крестного отца рок-н-ролла и даже выступил у него на разогреве.

Известия - 2003 - 10 дек. - с. 16.

Олег КАРМИНСКИ

Сейчас уже никто не сможет ответить на вопрос, как вообще мог сложиться подобный альянс: Розенбаум вроде бы никогда не выказывал особой любви к рок-н-рольным практикам. Даже Михаил Боярский выглядел бы в роли приглашающего естественнее: в Питере он когда-то считался лютым рокером. Сам Розенбаум постановку вопроса посчитал бы оскорбительной (не обязательно играть рок-н-ролл, чтобы его любить, и почему это он не может просто привезти любимого артиста?), а Чаку Берри, очевидно,

сказали, что Александр Розенбаум для России столь же важен, как он, Чак Берри, для всей мировой музыки, причем в этих словах определенно содержалась доля правды. В общем, праздничный концерт Roll over Rozenbaum мог бы оказаться самым комичным мероприятием сезона, особенно если бы дело окончилось совместным джемом двух великих мастеров, но, по счастью, Александру Яковлевичу хватило такта, чтобы не слишком долго занимать сцену.

Спел он всего три песни, причем известных среди них не было, так что никто не сможет похвалиться, что слышал в одном кон-

церте «Вальс-бостон» и «Johnny B. Goode». Его короткое выступление завершилось специально написанным рок-н-роллом «Чак Рок Берри» — сочинением настолько макабрическим, что на его фоне поблекло даже недавнее выступление заместителя московского мэра Михаила Меня с битловской песней «Carry That Weight». При этом Розенбаум не смог отказать себе в удовольствии и исполнил свеженаписанную оду в сопровождении музыкантов самого Чака Берри, которым хватило получаса, чтобы ее разучить. К сожалению, примерно в этот момент у публики стало иссякать терпение, и она принялась свистеть и выкрикивать в сторону сцены, где поблескивала бильярдная лысина классика, всякие обидные слова. Вероятно, дело окончилось бы более мирным образом, если бы слушателей сразу предупредили, что выступление Розенбаума будет недолгим, но они с самого начала ожидали худшего и просто не смогли внутренне смириться с необходимостью слушать главного барда страны, к примеру, целое отделение.

Но тут, к счастью, на сцену выскочил виновник торжества, и все пошло своим чередом. 78-летний Берри был одет в ярчайшую розовую рубашку и очень быстро сделал все, что от него ждали: прошелся по сцене знаменитой «утиной походкой», сыграл соло и исполнил «Roll over Beethoven». Играл он с неподражаемой грацией человека, который, по выражению основателя Beach Boys Брайана Уилсона, «сочинил все главные песни на свете и придумал все рок-н-рольные ходы»: от его движений и коротких гитарных соло веяло той уверенностью, на

которую способны разве что китайские старцы — им, чтобы победить в поединке, достаточно посмотреть противнику в глаза. Чаку Берри даже необязательно играть — достаточно пройти по сцене с гитарой, и дело сделано. Десятилетиями играя одни и те же несложные рок-н-рольные аккорды, Чак Берри совершает ту же работу, что и послушники в буддистских монастырях, повторяющие соответствующие мантры и крутящие молельные барабаны. Он работает на благо всех живых существ, увеличивая вещественное количество добра на Земле.

По крайней мере только такими — мистическими, а не музыкально-ведческими — соображениями можно объяснить перемену, произошедшую с публикой. Поначалу Чака Берри принимали дружелюбно, а в проходах веселились, увеличивая количество добра на Земле. По крайней мере только такими — мистическими, а не музыкально-ведческими — соображениями можно объяснить перемену, произошедшую с публикой. Поначалу Чака Берри принимали дружелюбно, а в проходах веселились, увеличивая количество добра на Земле. По крайней мере только такими — мистическими, а не музыкально-ведческими — соображениями можно объяснить перемену, произошедшую с публикой. Поначалу Чака Берри принимали дружелюбно, а в проходах веселились, увеличивая количество добра на Земле.